

Заслуженный артист республики

Это было на Кандалакшском направлении летом тысяча девятьсот сорок третьего года, недалеко от линии фронта. Противник находился в такой непосредственной близости, что артистов, прибывших сюда с концертной программой, предупредили:

— Всё, кроме баяна и пения...

И прочтя недоуменно на лицах приехавших, пояснили:

— Немцы рядом... Услышат — открывают огонь.

Батальон уходил в тыл врага. Яркое светило солнце. Чуть заметный ветерок шевелил зеленые кроны деревьев. Было удивительно тихо и казалось невероятным, что тишина эта обманчива. Невероятным было и то, что люди, уходившие в рискованный путь, меньше всего думали об ожидавшей их опасности. Они расположились в самых непринужденных позах на небольшой поляне и с величайшим вниманием смотрели и слушали выступления артистов, аплодисментами вознаграждая их мастерство. И хотя аплодисменты были до крайности сдержанными (рядом немецкие аванпосты!) — артисты не обижались. Они видели перед собой спокойные лица людей, потемневшие то ли от солнечного загара или быть может опаленные дымом сражений, уверенный блеск их глаз, смотревших сейчас на импровизированную сцену, четкую даже в этих условиях, подтянутость.

В тот памятный день, возвращаясь в грузовике вместе со своими товарищами с очередного фронтового концерта, Александр Владимирович Додонкин думал о людях, ушедших нехоженными тропами в обход вражеских позиций, в неизвестность, в призрачное безмолвие тундры.

И случилось так, что артисты вновь свиделись с этими людьми, когда те вернулись с операции. Возвратились все до единого, без потерь, удачно выполнив задание. Усталые, измученные, тяжело передвигая, точно налитые свинцом, ноги. Но такие же спокойные, какими и уходили.

— Это вы нам счастье принесли, — улыбаясь сказал командир батальона, обращаясь к артистам. — Почаще приезжайте...

И приезжали. И везде встречали радушный прием, гостеприимство, ставшее традицией на фронте. Работать было трудно. Передвигались и на лошадях, и на автомашинах, а порой и пешком. Выступали по нескольку раз в день. Но работалось легко, и после каждого концерта Александр Владимирович, засыпая то в землянке, то в кузове машины, стремительно подпрыгивавшей на каждом ухабе неверной дороги, испытывал чувство большого удовлетворения. Пять концертов? Прекрасно. Значит, день прожит не зря. Холод отчаянный... Что с того? Зато сколько теплоты было во взорах бойцов, когда они слушали исполняемые им рассказы Чехова, и как они искренне смеялись. Эти рассказы он рассказывал еще в Мурманске, не расставаясь с небольшим томиком даже тогда, когда протяжный звук сирены предупреждал о налете вражеской авиации и приходилось спускаться в убежище. Там, прижавшись где-нибудь в уголке, не обращая внимания на суетоку и толчею, не слыша разрывов бомб и канонады зениток, он с упоением читал небольшие новеллы и мысленно представлял себя уже исполняющим их перед аудиторией.

Сколько раз он встречался с ней за три десятка лет своей театральной жизни! И каждый раз испытывал волнение перед выходом на сцену, на строгий и взыскательный

суд сотен людей, у каждого из которых свое мнение, свой взгляд на вещи, свой критерий оценки. Но это только в начале. В зале напряженная тишина, и артист чувствует, что пронзительные им слова, выражаемые им чувства находят отклик по ту сторону рампы, что вместе с ним, воплощающим образ Отелло, испытывают жесточайшие страдания любящего сердца многочисленные зрители — завоеванные им друзья; что вместе с ним они изрекают беспощадную правду устами Уриэля Акоста.

Об исполнении этих ролей Александр Владимирович мечтал с первых дней своего прихода в театр, сразу после окончания средней школы. Но мечты пока что надо было оставить и довольствоваться положением выходного артиста. Но и тогда он не переставал думать о большом. И это большое, желанное пришло вместе с ростом мастерства, с признанием.

За спиной — тридцатилетний груз актерской жизни. Но груз этот не в тягость. Есть на что оглянуться, есть что окинуть мысленным взором. По меньшей мере триста сыгранных ролей. И каких — Сирано де Бержерак, Шадрип в «Человеке с ружьем», комендант в «Ленине в восемнадцатом году», Егор Булычев, Барбошев в «Правде хорошо, а счастье лучше» и много, много других. А в каких только городах не пришлось работать — Астрахань, Краснодар, Иваново, Шуя, Владимир, Кинешма, Кострома, Вологда, Ярославль, Томск, Чкалов, Елец, Тула, Борисоглебск... И вот теперь — Мурманск. Восемь лет в Заполярье! Двадцать разнохарактерных ролей. Бесчисленное количество концертов. И настоящая любовь зрителей — в Мурманске, Кировске, Мончегорске, Кандалакше, на морском побережье, в отвоетанной у врага Печенге. Любовь эта для актера — самое дорогое. Силу ее Александр Владимирович Додонкин в полной мере ощутил на Севере. Здесь в тяжелые военные годы отмечалась четверть века пребывания его на сцене. Здесь ему оказали высокое доверие, избрав депутата городского Совета областного центра. Доверие это — дань уважения советскому артисту, чей вложенный труд помогает строить и создавать, уверенно идти вперед, преодолевать трудности.

Доверие это и ко многому обязывает. И Александр Владимирович с ясно осознанной ответственностью подходит к созданию каждого образа, стремится сделать его наиболее выразительным, чтобы глубина неподдельных человеческих чувств никогда не вступала в компромисс с подслащенной фальшью и украшательством.

Творчество — не легкий триумфальный путь. На нем не только розы, но и тернии. Не всегда все удается так, как задумаешь. Бывают неудачи и промахи. Но тем сильнее должно быть неугасимое желание творить лучше, сильнее, многократно. Вся жизнь в искусстве Александра Владимировича Додонкина — пример такого честного, самоотверженного служения любимому делу.

... За сценой шли последние приготовления к спектаклю «Русский вопрос». Додонкин уже наложил грим и совсем было собрался спуститься вниз, когда к нему подошли товарищи и стали жать руку.

— Поздравляем, дорогой Александр Владимирович!

— С заслуженным!

И зачитали приветственную телеграмму из Москвы.

Совет Министров РСФСР присвоил мурманскому артисту Александру Владимировичу Додонкину почетное звание заслуженного артиста республики. Заслуженная награда!

Б. ТАНИН.